

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 октября 2015 года

г. Красногорск Московской области

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда в составе председательствующего судьи Колпаковой Е.А., судей Филатовой О.Г. и Колцова В.А., с участием прокурора Маносенко С.П., осужденных Т А.С., Ш С., защитников – адвокатов Автомонова М.О., Шушпанова С.А., при секретаре Юршиной И.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 октября 2015 года апелляционные жалобы осужденного Ш С.К., адвоката Автомонова М.О. в защиту осужденного Ш С.К., адвоката Шушпанова С.А. в защиту Т А.С. на приговор Вадновского городского суда Московской области от 10 июля 2015 года, которым Т А С 1988 года рождения, уроженец г.Москвы, гражданин РФ, ранее не судимый,

осужден по ст.30 ч.1, ст.228.1 ч.4 п.а)го УК РФ к 10 годам лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ш С К 1987 года рождения, уроженец г.Москвы, гражданин РФ, ранее не судимый,

осужден по ст.30 ч.1, ст.228.1 ч.4 п.а)го УК РФ к 6 годам лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Т А.С. и Ш С.К. подсудовомерно исчислять с 3 октября 2014 года.

Мера пресечения Т А.С. и Ш С.К. оставлена прежняя в виде заключения под стражу.

Приговором суда решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Филатовой О.Г., объяснения осужденного Т А.С. и адвоката Шушпанова С.А. в его защиту, поддержавших доводы апелляционной жалобы; объяснения осужденного Ш С.К. и адвоката Автомонова М.О. в его защиту, поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Маносенко С.П. об оставлении приговора суда без изменения, судебная коллегия

установила:

Т А.С. и Ш С.К. признаны виновными и осуждены за приготовление к незаконному обороту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам.

114

Проступление совершено при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.
В судебном заседании Т А.С. и Ш С.К. лицу в совершении преступления не признали.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительной) адвокат Шущиков С.А. в защиту осужденного Т А.С. выражает несогласие с решением суда, просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство по подсудности в Симоновский районный суд г.Москвы со стадия подготовки к судебному заседанию. Считает приговор суда незаконным ввиду нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенных судом, а также в ходе предварительного следствия, которые не были устранены в судебном заседании.

Сторона защиты указывает, что суд незаконно и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о направлении данного уголовного дела по подсудности в Симоновский районный суд г.Москвы и незаконно оставил дело в своем производстве, поскольку Т и Ш 2 октября 2014 года в 18ч. 35 минут были задержаны сотрудниками УФСИН на автомобильной парковке по адресу: г.Москва, проспект Андропова, владение 10, корпус 1. В соответствии со ст.32 ч.1 УК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления.

Кроме того, согласно показаниям оперативных сотрудников-свидетелей Федорова и Чепченко, на месте задержания и в автомобилях не обнаружены и не изъяты никакого предметы, в том числе наркотические средства. Также их показания о том, что они не помнят, кто управлял автомобилями от места задержания до управления ФСКН в г.Видное, противоречат показаниям осужденных в части того, что данными автомобилями управляли сотрудники, осуществлявшие их задержание и что при их задержании присутствовали не менее 10 сотрудников и лиц их сопровождавших, которые прибыли на место задержания на четырех автомобилях. На данное обстоятельство защиты заявлялось ходатайство об установлении всех участников задержания подсудимых, путем допроса начальника оперативного отдела 6 службы УФСИН, данное ходатайство было проигнорировано судом. Вместе с тем, при задержании Т и Ш протоколы не составлялись, представители общественности не присутствовали, фото или видеосъемка не производилась, двери изъятых автомобилей не опечатывались.

Согласно показаниям подсудимых сотрудники отобрали у них ключи от автомобилей, проникли в автомобили и в дальнейшем управляли ими. Затем автомобили под управлением сотрудников были доставлены в г.Видное к зданию управления ФСКН, Т, Ш и П отвели в служебные кабинеты, при этом изъятые автомобили находились в распоряжении сотрудников. Далее, в ночное время 3 октября 2014 года проводился осмотр автомобилей, которые находились в общественном месте на проезжей части по ул.Лемешко г.Видное, возле дома 21, и в ходе которого были обнаружены наркотические средства. Таким образом, оперативные сотрудники и иные неустановленные лица могли самовольно поместить в автомобили изъятые наркотические средства, в связи с чем осмотр места происшествия автомобилей необходимо считать недопустимыми доказательствами.

Также суд без учета мнения подсудимых и защитники опisał показания свидетеля П, который содержится под стражей и не был допрошен в судебном заседании. Вместе с тем показания его матери - П Е.С. о том, что ей не известно место проживания ее сына не соответствуют действительности, поскольку она была уведомлена следователем о задержании П и неоднократно с ним встречалась в СИЗО. Таким образом, в суде она должна дать показания, которые необходимо считать недопустимыми и необходимо допросить П и П в судебном заседании. Также есть основания полагать, что П в ходе предварительного следствия намеренно оговаривал Т с целью своего дальнейшего освобождения по данному делу, что подтверждается показаниями Ш в ходе судебного заседания.

протокол осмотра места происшествия от 3.10.2014г. автомобиля, которым управлял П. (т.1 л.д.158-161) и который указал в протоколе, что наркотические средства принадлежат Т. и так как оказался в его машине, он не знает. В связи с противоречиями в показаниях П., Т., Ш., Овчарова, а также обстоятельством причастности к совершению аналогичных преступлений необходимо проверить причастность П. к хранению наркотических средств, обнаруженных в автомобиле Volkswagen Tiguan в ходе осмотра места происшествия. Кроме того, из фототаблиц, приобщенных к протоколу осмотра места происшествия, отсутствуют изображения номерного знака автомобиля Volkswagen Tiguan и участников проведения следственного действия. Свидетель Овчаров в судебном заседании заявил, что не присутствовал при проведении осмотра места происшествия (т.1, л.д.158-161), однако в дальнейшем отказался от данных показаний и подтвердил показания, данные им в ходе предварительного следствия. Также он пояснил, что не все подписи в материалах дела принадлежат ему. В ходатайстве о проведении почерковедческой экспертизы было не мотивированно отклонено.

Кроме этого, в период предварительного следствия Ш. был лишен квалифицированной юридической помощи и не мог осуществлять право на защиту в полном объеме, в результате чего оговорил себя и Т. При предъявлении обвинения в значительной редакции отсутствовали адвокаты К. и С., представляющие интересы Ш., которые не принимали участие в следственных действиях. В связи с чем вызывает сомнение подлинность подписей данных адвокатов в протоколах допроса в качестве обвиняемого Ш. В судебном заседании Ш. пояснил, что он, будучи лишенным юридической помощи и введенным в заблуждение следователем и адвокатом К., настоятельно рекомендовавшим Ш. принять свою вину, оговорил себя и Т. Данным обстоятельствами свидетельствуют о нарушении права на защиту и квалифицированную юридическую помощь Ш., и дают основания признать все следственные действия, проведенные с участием адвокатов К. и С., недостоверными доказательствами.

Сторона защиты просит запросить информацию в ООО «Глаприкат» о времени и маршруте передвижения автомобиля Hyundai Solaris №/з М502ММ197 RUS с учетом данных системы спутниковой геолокации GPS в период с 18:00 часов 2.10.2014г. по 15:00 часов 3.10.2014г. На стадии следствия и в ходе судебного заседания не был допрошен Ш. по предмету причастности к незаконному обороту наркотических средств, которые, по мнению следствия, находились в арендованной Ш. автомобиле Hyundai Solaris.

Также в ходе проведения предварительного следствия были нарушены требования ст.220 ч.2 УПК РФ, поскольку к материалам дела не были приобщены фототаблицы, а обвинительное заключение составлено без учета данных доказательства в виде сравнений с фототаблицами осмотра места происшествия. Данное обстоятельство исключает возможность постановления судом приговора и дает основания для возвращения уголовного дела прокурору. С учетом изложенного просит приговор суда отменить, поскольку указанные обстоятельства дела не были устранены и исследованы судом.

В дополнительной жалобе указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Так суд неправомерно учел доводы Ш., изложенные в явке с повинной, в его показаниях на предварительном следствии, в том числе данные им 22 января 2015 года, поскольку они были отредактированы следователем. Ш. в суде отказался от показаний по причине их несоответствия действительности и произведенных под давлением следователя и обмана, допущенного адвокатом К. Просит изменить в отношении Т. А.С. оправдательный приговор, уголовное дело возвратить Западному городскому прокурору, меру пресечения в отношении Т. А.С. отменить.

В апелляционной жалобе адвокат Автоменов М.О. в защиту осужденных
III С.К. просит отменить обвинительный приговор суда и вынести в отношении
III оправдательный приговор. Приговор суда считает незаконным
необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального
и уголовного законов, Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 29.04.1996г. «О судебном
приговоре» и ст.6 Конвенции о защите прав и свобод.

Сторона защиты указывает, что суд незаконно отменил в судебном заседании
показания свидетеля II , которые были положены в основу приговора. Такие
показания свидетеля Федорова о том, что задержание III и IV производилось
как минимум 3 сотрудниками, противоречат показаниям подсудимых о том, что сотрудник
было как минимум 8. Однако в установлении и допросе этих свидетелей, о чем
ходатайствовала защита, в том числе об истребовании из отдела ФСКН дела оперативно
учета было отказано. Суд не учел, что задержание подсудимых было произведено
г.Москве, их доставление против их воли в г.Видное и процессуальные действия
произведенные с ними до возбуждения дела доказательствами по делу являться не могут.
Согласно показаниям свидетелем данные действия были произведены в рамках ОР
результаты которых получены с нарушениями требований закона, поскольку задержкам
подсудимых техническими средствами не подтверждено, наличие у них наркотических
средств не подтверждено доказательствами. Таким образом, их задержание, доставка
г.Видное, досмотр подсудимых и принадлежавшее им имущество произведено
существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства и по данному
делу доказательствами являться не может. Однако суд не дал оценку этим
обстоятельствам, не указал на основании чего след добытые и использованные
доказательства, полученные в соответствии с законом.

Кроме этого, суд не привел ни одного довода о том, что обнаруженные
наркотические средства принадлежат подсудимым. Все свидетели подтверждали факт того
что транспортные средства находились без присмотра на неохраняемой стоянке, доступ
которым имел неограниченный круг лиц. Транспортные средства не обеспечивали
ключи от них находились у неустановленных судом сотрудников ФСКН. Не
доказательства того, что рюкзаки, которые видел свидетель Федоров, и рюкзаки, в которых
обнаружены наркотические средства, одни и те же, что обнаруженные наркотические
вещества принадлежат подсудимым и на упаковках отпечатки пальцев III
T отсутствовали.

Суд сделал вывод, что мотив преступления является получение подсудимым
материальной выгоды, но не указал способ совершения ими преступления. Суд не дал
оценки исследованному доказательству, показаниям свидетелей, согласно которым
III и T были лишены возможности распоряжаться личной свободой
следовательно, 3 октября они не имели никакой возможности распоряжаться
обнаруженными наркотическими средствами. Показания III полностью
согласуются с показаниями, данными им на предварительном следствии после
задержания. Вместе с тем, суд не только не дал оценки тому, что показания III
показавший на признании вины, написанные явки с повинной и показаний о виновности
T были сделаны после двухмесячного содержания под стражей и под моральным
давлением следователя, но и указал в приговоре на явку с повинной, от которой
III отказался в судебном заседании.

Кроме того, суд посчитал доказанной вину III , в том числе на основании его
принятых показаний, которые были даны в отсутствие защитника. Имеющийся
материал дела протокол его допроса от 22 января 2015 года (т.5 л.д.187-194)
указанным в нем защитником адвокатом К не соответствующей
деятельности, поскольку данный адвокат участвовал в данное время в Московском
областном суде по другому уголовному делу. Постановление о привлечении в качестве
обвиняемого (т.5 л.д.183-186) было объявлено III 22 января 2015 года

17

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ обвинительный приговор суда первой инстанции подлежит отмене с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по объективной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения недостатков при рассмотрении судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Из материалов дела следует, что 22 января 2015 года Ш С.К. в качестве защитника было вручено постановление о привлечении в качестве обвиняемого Ш С.К.

Согласно протоколу допроса (том 5 л.д.183-186) Ш С.К. в качестве обвиняемого был допрошен 22 января 2015 года в период с 10 часов 15 минут до 11 часов 40 минут в помещении следственного кабинета ИВС МВД России по Ленинскому району Московской области следователем 6 отдела следственной службы УФС РФ по контролю за оборотом наркотиков по Московской области Артемовым В.В. с участием защитников – адвокатов С А.А. и К С.М.

Однако, из сообщения УМВД по Ленинскому району следует, что 22 января 2015 года выводов Ш С.К. в следственный кабинет ИВС не производилось.

22 января 2015 года адвокат К С.М. участвовал в судебном заседании апелляционной инстанции Московского областного суда по делу А С.С., что подтверждается апелляционным постановлением от 22 января 2015 года по делу № 385/2015 и протоколом судебного заседания. Судебное заседание по указанному делу было назначено на 10 часов 35 минут.

В суде апелляционной инстанции следователь Артемов В.В. пояснил, что все следственные действия им проводились в вечернее время 21 января 2015 года, и что он допустил техническую ошибку при указании в протоколе допроса Ш в качестве обвиняемого и в постановлении о привлечении Ш в качестве обвиняемого датой 22 января 2015 года и времени его составления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что были существенно нарушены нормы уголовно-процессуального закона при предъявлении обвиняемому Ш С.К. в связи с чем обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения.

Поскольку обвинение, предъявленное Ш С.К. связано с обвинением Т А.С., деление уголовного дела в отношении Ш С.К. может отрицательно повлиять на всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, в связи с чем приговор суда подлежит отмене в полном объеме.

В связи с отменой приговора ввиду существенных нарушений норм УПК РФ и направлением его в порядке ст.237 УПК РФ прокурору иные доводы апелляционного жалоба осужденных и их защитников не подлежат рассмотрению в силу требований ч.4 ст.389.19 УПК РФ.

Поскольку Ш С.К. и Т А.С. обвиняются в совершении особо тяжкого преступления, есть основания полагать, что они могут скрыться от следствия и суда и помешать установлению истины по делу, в целях рассмотрения уголовного дела в разумные сроки, судебная коллегия считает необходимым меру пресечения осужденным оставить в виде содержания под стражей до 13 декабря 2015 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 237 ч.1 п.1, 389.13, 389.20, 389.22, 389.28, 398.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

130-4-

Приговор Вадновского городского суда Московской области от 10 июля 2015 в отношении Ш С К и Т А С отменить, апелляционные жалобы удовлетворить частично.

Уголовное дело вернуть Вадновскому городскому прокурору Московской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения Ш С.К. и Т А.С. оставить в виде содержания под стражей до 13 декабря 2015 года.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Московский областной суд.

Председательствующий

Судьи

Копия
Судья
Секретарь